

О Шиллеровыхъ сочиненіяхъ.

OCR Бычков М.Н.

<http://az.lib.ru>

Смерть Шиллера {Фридрихъ Шиллеръ родился въ Марбахѣ, небольшомъ городѣ Виртембергскомъ, 10 го Ноября 1759 го года; умеръ въ Веймарѣ 9 го Мая 1805.] можно считать невозвратимою потерей для Нѣмецкой Литтературы. Онъ былъ величайшій изъ трагическихъ Поэтовъ своего отечества; никакая страна въ Европѣ не произвела столь счастливаго Шакеспирова подражателя. Шиллеръ часто равнялся съ нитъ въ красотахъ, и часто остерегался отъ его ошибокъ. Безъ сомнѣнія, Критика можетъ найти погрѣшности въ его твореніяхъ, но найдетъ также и красоты выпренности, образцовыя. Его трагедіи, принятыя съ живѣйшимъ одобреніемъ, до тѣхъ поръ будутъ украшать театр Нѣмецкій, пока публика будетъ въ состояніи цѣнить смѣло изображенные характеры, высокія мысли, поразительныя картины, піитическій языкъ, благородныя выраженія.

Хотя Лессингъ гораздо прежде написалъ трагедію *Мудрый Наванъ* ямбическими стихами, однакожъ можно сказать, что Шиллеръ первой присвоилъ Нѣмецкому театру сію мѣру, столь приличную трагедіи. Прежде его, Нѣмцы писали трагедіи Александрійскими стихами, потомъ прозою. Гете сочинилъ въ прозѣ три трагедіи: *Геце*, *Эгмонтъ*, и *Клэвиго*; самъ Шиллеръ сперва писалъ также прозою.

Первое сочиненіе *Разбойники* (die Räuber) сдѣлало необыкновенное впечатлѣніе; не смотря на погрѣшности, противныя изящному вкусу, въ сей трагедіи видны слѣды драматическаго Генія, великаго и образцоваго. *Разбойники* сперва явились на Мангеймскомъ, и скоро потомъ на всѣхъ Нѣмецкихъ театрахъ; приобрѣли своему Автору славу, которую онъ заслужилъ сочиненіями болѣе исправными. Шиллеръ въ то время, когда писалъ сію трагедію, находился при военной Академіи Штуттгардской, въ которой воспитывался; онъ учился Медицинѣ и готовился къ выпуску съ чиномъ полковаго Лѣкаря. Желаніе -- впрочемъ весьма естественное -- быть въ Мангеймѣ при первомъ представленіи своей трагедіи, заставило его уѣхать въ сей городъ, безъ дозволенія отъ начальства. Не нужно сказывать, что блестящій успѣхъ трагедіи былъ весьма пріятенъ Автору; его Геній, любящій независимость, отвратился отъ цѣпей строгой военной службы и отъ тѣснаго круга дѣятельности. По прибытіи изъ Мангейма, Шиллеръ понесъ наказаніе за самовольную отлучку; это обстоятельство еще большую поселило въ немъ охоту, оставивъ званіе свое и отечество, посвятить себя Мельпоменѣ.

Послѣ *Разбойниковъ* Шиллеръ сочинилъ трагедію *Фіеско*, потомъ драму *Пронырство и любовь* (Kabale und Liebe). Сія три піесы принадлежать къ первой эпохѣ его таланта. Онѣ писаны прозою, и изобилуютъ красотами піитическими: Шиллеръ особенно подражалъ Шакеспиру, котораго сочиненіями занимался почти исключительно, и котораго Геній ближе, нежели всѣхъ другихъ Поэтовъ, подходитъ къ Генію Шиллерову.

Скоро потомъ онъ захотѣлъ достигнуть высшей цѣли совершенства. Онъ увидѣлъ, что Авторъ не все сдѣлалъ еще, разположивъ піитически свою трагедію; увидѣлъ, что внѣшнія формы Поэзіи необходимо нужны въ піитическомъ сочиненіи, назначаеомъ быть въ числѣ первокласныхъ; увидѣлъ, что піитическія идеи должны быть величественно выражены въ прекрасныхъ стихахъ. Гете, окончившій въ то время *Иогенію* и *Тассу* примѣромъ своимъ проложилъ дорогу Шиллеру, которой и рѣшился испытать силы свои сочиненіемъ, ближайшимъ къ совершенству

Онъ взялъ для себя предметомъ Дона Карлоса, злосчастнаго сына Филиппа II; Геній Поэта явился въ новомъ блескѣ. Правда, въ сей трагедіи есть погрѣшности; за то она изобилуетъ піитическими красотами первой степени. Никогда еще не было на сценѣ такого характера, какой данъ Маркизу Позѣ, которой представленъ идеальнымъ Героемъ челоѣчества. Сіе твореніе утвердило славу Шиллерову, достойно приобрѣтенную имъ первыми трагедіями. Онъ могъ уже равняться съ знаменитѣйшими Трагиками.

Шиллеръ, сочиняя Карлоса, поселился въ Веймарѣ, и скоро былъ допущенъ въ славное общество, которое Гете, Виландъ и Гердеръ составляли при Дворѣ Монарха, покровителя изящной Словесности. Онъ читалъ свою Трагедію Герцогу, которой, желая удержать при себѣ отличнаго Поэта,, пожаловалъ его Надворнымъ Совѣтникомъ и Профессоромъ Исторіи и изящной Словесности при Енскомъ университетѣ.

Съ того времени Шиллеръ нѣсколько лѣтъ сряду особенно занимался Исторіею и Философіею: Сочиненія его, до сихъ Наукъ касающіяся, служатъ доказательствомъ, что онъ могъ прославиться въ